

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ «ЧЕЛОВЕКА СЕТЕВОГО»

©2018 г. Е.Ю. Патяева*

*Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 9; e-mail: patyayeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 марта 2018 г.

Аннотация. Цель работы состояла в выявлении и описании тех принципиальных изменений жизни и тех новых групп психологических задач, которые связаны с участием человека в сетевых сообществах. Были поставлены три задачи: обзор современных исследований того, что собой представляют сетевые сообщества, и чем они отличаются от сообществ «эпохи до интернета»; выявление и описание основных направлений изменений человеческой жизни, связанных с участием в сетевых сообществах и в жизни сетевого социума в целом; определение круга новых психологических задач, к которым приводит участие в таких сообществах. Сделан вывод, что люди, пользующиеся Интернетом, представляют собой особое сетевое мега-сообщество. Опираясь на эссе экспертов о влиянии Интернета на их жизнь, выделены следующие существенные изменения и соответствующие им психологические задачи: увеличение доступности общения и задача поддержания своих психологических границ; усиление групповой поляризации и задача избегания замыкания в сообществах себе подобных; усиление потока информационных и коммуникативных воздействий и задача грамотного управления своим вниманием и отсеивания ложной информации; расширение возможностей коллективного действия и задача развития умения сотрудничать; расширение пространства доступной информации и задача научиться «возвращаться к себе». Показано, что умение решать описанные группы задач является необходимым компонентом *психологической компетентности человека, живущего в*

сетевом социуме. Обосновано создание специальных тренинговых программ, направленных на развитие этих умений.

Ключевые слова: психология Интернета, кибер-психология, сетевые сообщества, цифровая компетентность, пользователи Интернета, граждане Сети, психологическая компетентность.

Сетевые сообщества вошли в современную жизнь и стали ее важной частью. Это означает, помимо всего прочего, что большое число людей включилось в новое пространство социального взаимодействия. Так, по данным на 2017 г. более 70% взрослого населения (от 18 лет и старше) нашей страны являются пользователями Интернета (Солдатова и др., 2017, с. 6). Подростки существенно опережают взрослых – уже в 2013 году 89% из них использовали Интернет каждый или почти каждый день (там же). Эта реальность предъявляет свои требования к человеку, а последствия вступления в сетевые сообщества большого количества пользователей оказываются противоречивыми. С одной стороны, членство в них открывает мир многообещающих возможностей (см., напр.: Рождение коллективного разума, 2013; Kelly, 2009). С другой, в этой новой социальной жизни человека подстерегают опасности, часто приводящие к разнообразным негативным последствиям (см., напр.: Интернет-зависимость..., 2009; Солдатова и др., 2017; Россия в глобализирующемся мире..., 2007; Психологические исследования глобальных процессов..., 2018).

Осознание этого противоречия привело к разработке различных концепций информационной и цифровой грамотности, часть из которых сосредотачивается на умении пользоваться данными, получаемыми с помощью разного рода устройств, другие же включают еще и коммуникативные навыки (см., например: Солдатова и др., 2017, с. 150-163). Отдавая должное этой линии исследований, мы предполагаем, что жизнь в «сетевом социуме» связана с решением целого ряда новых *собственно психологических задач*, так что имеет смысл говорить не только о цифровой (даже в наиболее широком ее понимании), но и о развитии *психологической компетентности* «человека

сетевого». Под психологическими задачами мы понимаем любые задачи, связанные с регуляцией человеком своих познавательных, мотивационных, эмоциональных и коммуникативных процессов, а также своей жизнедеятельности в целом в условиях новой реальности (Кряжева, 1980; Русалинова, 1987; Абульханова-Славская, 1981; Совместная деятельность..., 1997).

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и описании тех принципиальных изменений человеческой жизни и тех новых групп психологических задач, которые связаны с участием людей в сетевых сообществах, и умение решать которые составляет то, что можно назвать *психологической компетентностью «сетевого человека»*.

Общепсихологическим основанием анализа выступило ключевое положение деятельностного подхода о формировании и развитии психологических *функциональных органов* как «внутренних опосредователей» решения конкретных задач в жизнедеятельности индивида (см., например: Леонтьев, 1981, с. 215-216; Зинченко, 2018). В этом контексте, Интернет, в целом, и сетевые сообщества, в частности, являются источником новых жизненных задач, психологические функциональные органы для решения которых сформированы у разных людей в неодинаковой мере. Описание этих задач позволило бы создавать эффективные способы формирования и развития адекватных для их решения компетенций у пользователей Интернета.

При этом мы будем исходить из «*принципа несовместимости*», сформулированного американским математиком азербайджанского происхождения Лотфи Заде, согласно которому *высокая точность* описания некоторой системы *несовместима с ее большой сложностью*: «по своей сути обычные количественные методы анализа систем непригодны для гуманитарных систем и вообще любых систем, сравнимых по сложности с гуманитарными системами. В основе этого тезиса лежит то, что можно было бы

назвать принципом несовместимости. Суть этого принципа можно выразить примерно так: чем сложнее система, тем менее мы способны дать точные и в то же время имеющие практическое значение суждения о ее поведении. Для систем, сложность которых превосходит некоторый пороговый уровень, точность и практический смысл становятся почти исключаящими друг друга характеристиками» (Заде, 1974, с. 7).

Сообщество людей, пользующихся Интернетом, можно отнести к одной из наиболее сложных современных реальностей. В этой ситуации первоочередной становится «базовая задача качественного исследования – выработать понимание того, как конструируется социальная реальность» (McLeod, 2011). Поэтому мы ставим задачу не количественной точности описания, а сделаем попытку обозначить неоднозначность и многоаспектность тех изменений, которые происходят в связи с распространением сетевых сообществ, и тех психологических задач, которые в связи с этим появляются. Материалом анализа выступили эссе экспертов, описывающие опыт их «жизни в Интернете» в сопоставлении с «доинтернетной» эпохой (Edge, 2010). Определение же степени выраженности этих изменений и частоты их возникновения может стать предметом дальнейших исследований.

СООБЩЕСТВА «ДОСЕТЕВЫЕ» И «СЕТЕВЫЕ»

Понятие сообщества

Понятие *сообщество* (community) первоначально использовалось для обозначения людей, проживающих в одном месте, а с начала XVII в. его значение постепенно расширялось, и оно стало обозначать не только людей, объединенных географической близостью, но и имеющих общие интересы или что-либо еще (Савицкий, 2013). Это понятие до сих пор остается неоднозначным. Социологи объясняют это тем, что сама реальность, описываемая им, постоянно изменяется и развивается. *Сообщество*

(community) отчасти противостоит *обществу* (society): ему свойственно чувство сопричастности и связи, основанные на понимании, согласии и единстве языка, тогда как в обществе отношения людей могут быть мимолетными, базирующимися на социальном контракте и зачастую формальными (Кремлева, 2005).

Проанализировав 94 социологических определения понятия «сообщество», Дж. Хилери пришел к выводу, что большинство из них сходятся в том, что для сообщества важны социальное взаимодействие, среда и общие связи между его членами. Р.Б. Хамман предложил понимать сообщество как (1) группу людей, (2) участвующих в социальном взаимодействии, (3) обладающих общими связями между собой и с другими членами группы и (4) в одном пространственно-временном промежутке (цит. по: Кремлева, 2005).

Сообщества в социуме проявляют себя, как минимум, тройко. Во-первых, каждое сообщество «самостоятельно порождает коммуникативный контент, смыслы, цели, горизонты, перспективы» (Савицкий, 2013, с. 119). Во-вторых, оно «способствует сплочению межличностных отношений «Я-Ты», интеграции, идентификации «Мы» и дифференциации «Мы-Они»». В-третьих, сообщество «порождает группы, направленные на решение конкретных задач, достижение поставленных целей», причем Савицкий подчеркивает, что эти «деятельные группы» следует отличать от самих сообществ. (там же, с. 120).

Специфика сетевых сообществ

По мере развития и распространения Интернета появляются и многочисленные определения «виртуальных сообществ» и «сетевых сообществ» (см., напр.: Абросимова, 2013). Отметим, что, хотя обычно эти термины используются в современной литературе как синонимы, следует иметь в виду, что само понятие «социальная сеть» было введено в социологию еще до появления Интернета, в 1954 г., социологом Дж. Барнсом (Савицкий, 2013) для

анализа так называемых *слабых связей*, возникающих среди посетителей спортивных кружков и клубов, бывших одноклассников, в среде сектантов и т. д. В этом смысле социальные сети, – родственные, приятельские, соседские, профессиональные, существовали давно.

В настоящей статье мы будем пользоваться приведенным выше определением Хаммана, сузив его для сетевых сообществ указанием на то, что социальное взаимодействие в этом случае происходит в Интернете. Таким образом, под *сетевыми сообществами* мы будем понимать группы людей, которые участвуют в социальном взаимодействии и связаны с другими членами интернет-группы. Сетевые сообщества могут отличаться друг от друга по целям, сферам деятельности, степени открытости информации, географическому охвату, технической базе, количеству участников, коммуникативной плотности и другим параметрам (см., напр.: Абросимова, 2013; Савицкий, 2013).

Интернет в целом также можно рассматривать как большое сетевое мега-сообщество: сообщество людей, пользующихся Интернетом и уже в силу этого опосредованно или непосредственно связанных между собой и взаимодействующих друг с другом. Появился даже термин *Netizens*³, обозначающий «граждан Сети» (иногда переводится на русский язык как «сетяне», «жители Сети» или «нетизане»). Знаменитая Декларация независимости Киберпространства Джона Перри Барлоу (Barlow, 1996) может служить ярким примером того, что Интернет-сообщество проявляет себя в социуме всеми тремя способами, о которых говорит Савицкий: эта Декларация явно выражает новые смыслы, цели и перспективы, способствует идентификации «Мы» и противопоставлению «Мы-Вы» и «Мы-Они», она

---

³ В оригинале здесь игра смыслов: слово *Netizen* образовано аналогично *citizen*, означающего одновременно и горожанина (от *city* – город) и гражданина, соответственно, *Netizen* — это одновременно и «житель Сети», и «гражданин Сети».

также инициировала создание групп, направленных на решение конкретных задач. Конечно, Интернет в целом представляет собой совершенно уникальное сетевое сообщество (*мега-сообщество*), участники которого объединены, по большей части не просто *слабыми* связями, но связями *сверхслабыми*. О слабых социальных связях известно, что они во многих ситуациях оказываются более значимыми, чем связи сильные (см. Грановеттер, 2009). В частности, М. Грановеттер описывает парадокс «силы слабых связей», суть которого в том, что слабые социальные связи, которые нередко рассматриваются как причина отчуждения, оказываются более мощным источником новых социальных возможностей для человека и его интеграции в сообщества, чем связи сильные, способствующие сплочению микрогрупп, но на макроуровне приводящие к фрагментации социума (Грановеттер, 2009, с. 47). Поэтому можно предположить, что и сверхслабые связи могут быть весьма важными.

Чем именно сетевые сообщества отличаются от сообществ «доинтернетной» эпохи? Разбирая эти вопросы, Савицкий приходит к выводу о том, что значимых отличий нет, кроме одной принципиальной особенности. Она состоит в том, что «виртуальные сообщества более динамичны, они быстро формируются, сплавиваются, быстро преодолевают пространственную разделенность людей, быстрее возникают новые смыслы, идеи, перспективы, появляется множество новых групп с готовностью к действию». Эти процессы могут приобретать взрывной характер, так что «государствам с их бюрократией все сложнее фиксировать и оценивать происходящее с точки зрения «рациональности» и «стратегий», иметь возможность «корректировать» события. Такой характер процессов может восприниматься бюрократией как некая угроза, но на самом деле это укладывается в рамки обычных явлений жизни, только протекающих значительно быстрее» (Савицкий, 2013, с. 120).

Вывод Савицкого о существенно большей динамичности сетевых сообществ по сравнению с «досетевыми» представляется бесспорным. Однако

исчерпывается ли специфичность сетевых сообществ только повышенной скоростью их формирования, сплочения, рождения новых смыслов и групп? Здесь же возникает и еще один вопрос: как сказывается эта повышенная скорость на жизни участников сетевых сообществ? Так, описываемое исследователями (см., например: Абросимова, 2013) рождение в сетевых сообществах особых типов дискурса и новых произведений, рассчитанных на эстетическое восприятие, что это меняет в жизни самих участников сообществ?

Позиции Савицкого отчасти противостоит точка зрения Кевина Келли, опубликовавшего в одном из знаковых изданий статью, в которой всемирная сеть описывается как новый *цифровой социализм*, как *глобальное коллективистское общество*. Келли подчеркивает: «Мы не говорим о социализме ваших дедушек и бабушек. В действительности, этот новый социализм принципиально отличен от социальных движений прошлого. Он не имеет отношения к войне классов. <...> Если социализм старой школы был орудием государства, то цифровой социализм – это социализм без государства <...> [он] создан для того, чтобы развивать индивидуальную автономию и препятствовать централизации. Он есть высшее достижение децентрализации» (Kelly, 2009, с. 1). Этот цифровой социализм, по мнению Келли, не является идеологией и не требует провозглашения жесткого кредо – «скорее, он представляет собой целый спектр установок, техник и средств, которые помогают людям сотрудничать, делиться друг с другом, накапливать данные, координировать усилия и осуществлять множество других новых форм социальной кооперации. Это передовой фронт созидания и чрезвычайно благоприятное пространство для инноваций» (Kelly, 2009, с. 2). Завершая свою статью, Келли, опираясь на книгу К. Шерки «Сюда приходит каждый» (Here Comes Every body) (Shirky, 2008), рассматривает ступени развития координации усилий людей в Интернете: вначале люди *делятся* друг с другом (ссылками, фотографиями, комментариями и т.д.), затем переходят к *кооперации*, далее, к

сотрудничеству и, наконец, к коллективизму. И эта последовательность реализуется именно в сетевых сообществах, будь то устойчивых или возникающих *ad hoc*.

Впрочем, сотрудничество и коллективизм свойственны и многим «старым» сообществам, в частности, сообществам неформальным и в большей или меньшей степени противостоящим официальному обществу – например, сообществу хиппи или сообществу правозащитников советской эпохи. Так что вопрос о специфичности именно сетевых сообществ и их влияния на нашу жизнь остается открытым.

Еще один угол зрения задают многочисленные исследования негативных последствий участия в сетевой жизни: Интернет-зависимости, кибер-буллинга, кибер-жульничества и т.п. (см., напр.: Интернет-зависимость, 2009; Войскунский, 2010; Солдатова и др., 2017; Нестик и др., 2018). Насколько глубоко и существенно эти негативные явления отличаются от своих «доинтернетных» аналогов: скажем, зависимости от телевизора, «обычной» школьной травли и «обычного» жульничества?

Для ответа на вопрос о специфичности влияния на нашу жизнь сетевых сообществ и о возникающих в этой связи новых психологических задачах, можно обратиться к опыту людей, активно взаимодействующих с другими людьми в Интернете.

Как участие в сетевых сообществах изменяет нашу жизнь: «опыт интеллектуалов»

В 2010 году Интернет-издание Эдж (Edge), позиционирующее себя «на переднем краю культуры и познания», предложило в качестве «вопроса года» следующий: «Как Интернет изменил способ вашего мышления?» (Edge, 2010). Издание обратилось с этим вопросом к различным интеллектуалам, известным самостоятельностью своего мышления: авторам книг и научных теорий, «гуру»

бизнеса, медиа-аналитикам, писателям, художникам и т.д. При этом авторы вопроса подчеркивали, что сознательно сформулировали его о влиянии Интернета именно на «*Ваше*» мышление, а не на мышление «каждого из нас». Отвечая на вопрос, каждый участник проекта написал развернутое эссе. Всего было собрано и опубликовано 126 эссе. Важно также, что возраст участников проекта позволял им хорошо помнить жизнь до Интернета и иметь возможность сравнивать. Приведем несколько выдержек из материалов этого проекта⁴, имеющих прямое отношение именно к сетевым сообществам и Интернету как сетевому мега-сообществу⁵. И составим список важных жизненных изменений и новых задач, исходя из позиции человека, «живущего» в сетевом социуме и желающего воспользоваться возможными позитивными изменениями и минимизировать негативные.

«Благодаря Интернету я могу оказывать влияние» (Брюс Худ, психолог)

«Интернет заставил меня почувствовать мою *незначительность* (курсив перев. – Е.П.) и мою мощь одновременно. Внутри блогосферы я больше не являюсь экспертом, мое мнение может быть разделено со многими другими или отвергнуто ими. Но *незначительные* (курсив перев. – Е.П.) индивидуумы могут оказывать решающее влияние, если они объединятся вокруг того или иного дела. В то время, как этот номер готовится к печати, одна британская компания стала объектом публичного расследования из-за предполагаемой продажи

---

⁴ Мы позволили себе привести довольно обширные выдержки из представленных в проекте эссе, поскольку на русском языке эти материалы не публиковались (перевод везде автора, стиль и пунктуация по возможности сохранены – Е.П.).

⁵ Таким образом, мы сразу исключаем из рассмотрения многочисленные изменения человеческой жизни, связанные с расширением доступа к информации, покупками и денежными переводами в Интернете, удаленной работой и т. д. Отметим также, что мы не ставим перед собой задачу охватить все материалы этого проекта, они слишком обширны для рамок настоящей статьи.

фиктивных миноискателей силам безопасности Ирака. Эта история вышла наружу благодаря кампании в блогах, которую вели скептики-единомышленники, воспользовавшиеся Интернетом для привлечения внимания к тому, что они сочли сомнительным бизнесом. В предшествовавшую Интернету эпоху добиться такого эффекта было бы очень трудно, такая задача обескураживала, и простые люди не могли за нее взяться. Таким образом, Интернет может делать индивидуума более сильным, через организацию коллективных кампаний» (Hood, 2010).

Таким образом, Интернет может лишать человека, привыкшего к экспертной позиции, его статуса, и одновременно делает индивидуума более сильным благодаря легкости организации коллективного действия.

Второе из этих изменений однозначно позитивно, первое же может быть оценено по-разному, так что, если говорить о психологических задачах, важно осознавать, что такое бывает, и быть к этому готовым. Очевидно, что можно сформулировать и более общую задачу: осознавать, что в сетевом общении и взаимодействии могут действовать другие закономерности, чем в «обычном», и специально обращать на это внимание.

«Предоставление доступа к новой всемирной коммуникации» (Линн Маргулис, биолог)

«Используя Интернет, я возобновила или начала новую переписку с превосходными и хорошо осведомленными учеными и историками со всего мира. Интернет <...> дал мне новых коллег» (Margulis, 2010).

Это – одно из самых заметных и ярких изменений, вносимых Интернетом в жизнь современного человека, причем, очевидно, оно относится не только к научной коммуникации. Так что, продолжая наш перечень, стоит сформулировать это изменение в более общем виде: Интернет расширяет наш круг общения и делает легко доступным общение с коллегами, друзьями,

Е.Ю. Патяева

Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека сетевого»

единомышленниками, людьми, находящимися в похожей жизненной ситуации, со сходными интересами, и т.д.

«Интернет вынуждает меня думать в настоящем времени» (Дуглас Рашкофф, медиа-аналитик и писатель-документалист)

«Интернет выталкивает всех нас в сиюминутное. В сейчас. На каждый вопрос ответ должен быть дан немедленно, а каждый факт и каждая идея обладают свежестью лишь до тех пор, пока мы не обновим страницу. В результате, если говорить обо мне, Интернет превращает меня в посредственность. В обиженного. В быстро вспыхивающего. В реакционера. Я ощущаю это, с трудом пробираясь сквозь залежи электронных писем, стараясь успеть быть в курсе бесконечных сообщений в Твиттере, принимая в «друзья» на Фейсбуке тех, о ком я давно предпочел забыть, или соглашаясь быть доступным в Сети для читателей, к которым я должен был бы ощущать благодарность, но вместо этого испытываю принужденность. И дело вовсе не в том, *чего* все эти люди могут хотеть от меня, а в том, *когда*. Они хотят это *сейчас*. И это особенность не Интернета самого по себе, но перехода от «активности по выбору» к положению «всегда на связи». <...> Форумы раннего Интернета были дискуссиями, к которым пользователи возвращались тогда, когда им было удобно. Я бросал свою реплику и затем возвращался к разговору следующим вечером или на следующей неделе и узнавал, что было дальше. Я делал паузу, чтобы подумать о том, что я хочу сказать, и поразмышлять над чьим-то ответом. Общение по Интернету было тем более обогащающим, чем большему времени я позволял пройти между постами. Как только Интернет превратился из ресурса на моем столе в придаток, чирикающий из моего кармана и вибрирующий на моем бедре, глубина общения уступила место сиюминутности, замаскированной под значимость. <...> Получается, как будто беспрестанные требования социальных сетей быть везде и все время лишают меня доступа к моменту, в котором я действительно живу. И именно это

Е.Ю. Патяева

Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека сетевого»

чувство потери связи со своей жизнью – больше, чем отвлечение, многозадачность или обязательства перед удаленными в пространстве собеседниками делает Интернет столь раздражающим <...> Меня подталкивают использовать Сеть не только для доступа к информации, но и для доступа к другим людям и тому, чтобы я предоставил им доступ как мне самому, где бы я ни находился и в любое время. Это доведение цифровых технологий до состояния «всегда на связи» не расширяет возможности моей нервной системы, но приводит к ее капитуляции. Аналогично, одновременность стекающейся ко мне информации лишает меня возможности тщательно ее анализировать и обдумывать. Информация становится непрерывным потоком, которым надо непрерывно управлять. Сиюминутность Интернета порождает импульсивные, бездумные ответы и мешает осмысленным, порождает тенденцию превращать коммуникацию в рывканье приказов и предписаний или отпор чужим приказам и предписаниям. Я хочу удовлетворить устройства, чирикающие и вибрирующие в моих карманах, только для того, чтобы заставить их замолчать. Вместо того, чтобы воспринимать каждое цифровое общение как возможность к глубокому пониманию, я воспринимаю их как произвольные раздражители моей нервной системы. <...> Подчиняя мои естественные ритмы сиюминутности моих социальных сетей, я скорее приспособливаю себя и свое мышление к технологиям, чем технологии к себе. Я чувствую, как будто я ускоряюсь, тогда как в действительности я просто становлюсь менее продуктивным, менее думающим, и менее способным быть самостоятельным источником действия в том мире, в котором я живу. <...> Я стараюсь видеть и позитив: наш акцент на настоящем, которому способствует Интернет, возможно, освободил нас от опасно подчиняющих идеологических нарративов XX в. Никого, или почти никого, нельзя более убедить, что бесчеловечные средства могут быть оправданы мифическими целями. И люди все менее склонны верить

фальшивым обещаниям работодателей и корпораций, предлагающим будущие вознаграждения за годы лояльности в настоящем. Однако, что касается меня, Интернет не принес мне более полного осознания того, что происходит вокруг меня. <...> Скорее, он погружает в растерянность настоящего, усиливая то, что находится на периферии, и лишая голоса то, что лежит непосредственно рядом со мной. Моя способность создавать планы и тем более осуществлять их подорвана моей потребностью прокладывать свой путь через множество внешних влияний, ежесекундно пытающихся столкнуть меня с рельсов. Вместо того, чтобы найти прочную точку опоры в здесь и сейчас, я вынужден отбиваться от непрерывной атаки множества одновременных импульсов и команд» (Rushkoff, 2010).

Обратим внимание на различие автором эссе того, что можно назвать двумя разными *режимами жизни* в социальных сетях, сетевых сообществах и Интернете в целом: а) режим «активность по выбору», когда Интернет является ресурсом, к которому человек может обращаться тогда, когда ему это нужно, и б) режим «всегда на связи», когда человек постоянно откликается на поступающие сообщения, вызовы и запросы. Рашкофф говорит, прежде всего, о негативных изменениях в человеческой жизни, вызванных Интернетом, однако существенно, что все они связаны лишь со вторым из указанных режимов.

Живя в режиме «всегда на связи», человек реагирует на непрерывный поток информации, порождаемый другими людьми, и лишается контакта со своей собственной жизнью. Он начинает обращать внимание исключительно на текущий момент, забывая о прошлом и не задумываясь о будущем, и в результате действует все более импульсивно, бездумно и поверхностно, «превращаясь в посредственность». Находясь постоянно на связи в социальных сетях, человек приспособливает себя к технологиям, а не технологии к себе, и это делает его более раздражительными и обидчивыми. В итоге, Интернет

уменьшает способность человека быть активным инициатором своих действий, строить планы и осуществлять их.

Из позитивных изменений Рашкофф обращает внимание на то, что Интернет способствует освобождению людей от «идеологических нарративов» (в его терминологии), оправдывающих бесчеловечные средства мифическими благими целями вроде всеобщего благоденствия в далеком будущем. Правда, и здесь не все так однозначно – Интернет может и напротив усиливать приверженность тем или иным идеологиям, способствуя объединению людей со сходными взглядами (см. ниже раздел «Интернет как социальный усилитель»).

Автор эссе описывает режим «активность по выбору» как относящийся к прошлому, а состояние «всегда на связи» как нынешнее. Однако и в настоящее время человек может общаться в Интернете в режиме «активность по выбору». Правда теперь это требует осознанного выбора и готовности этот выбор отстаивать, сопротивляясь давлению среды. В несколько иной терминологии эту задачу можно назвать готовностью и умением устанавливать и поддерживать свои психологические границы в пространстве сетевого общения. Возможно, это наиболее базовая задача, в успешном решении которой проявляется *психологическая компетентность* «граждан Сети». Самый простой способ решения этой задачи предлагает автор следующего эссе. **«Если бы на экране передо мной каждую секунду появлялись сообщения, я не смог бы мыслить точно»** (Герд Гигеренцер, психолог)

«Когда я приехал в Центр Высших Исследований в Пало Альто осенью 1989 г., я осмотрел мой новый офис, похожий на небольшую каюту. Меня поразило полное отсутствие технологий связи. Ни телефона, ни электронной почты, ни прочих средств коммуникации. Ничто не могло вторгаться в мои размышления. За пределами офиса технологии были доступны каждому в любой момент, но им не было позволено переступить его порог по своей воле.

Этот защитный пояс был специально создан для того, чтобы обеспечить ученым время для мышления, для глубоких размышлений. За прошедшее время Центр, как и другие организации, сдался на милость технологий. И сегодня сознание людей находится в состоянии постоянной боевой готовности, в ожидании очередного электронного письма, очередного смс-сообщения, как будто они принесут окончательный, потрясающий инсайт. Мне удивительно, что ученые, т.е. представители «думающей профессии», столь легко позволили, чтобы их внимание ежеминутно контролировалось извне, аналогично тому, как люди позволяют звонку мобильного прерывать хороший разговор. Если бы на экране передо мной каждую секунду появлялись сообщения, я не смог бы мыслить точно. Поддерживая дух Центра, я проверяю свою электронную почту лишь раз в день и держу свой мобильник выключенным за исключением ситуации, когда звоню я сам. Час или два без отвлечений – это подлинное благословение для меня. Но Интернет можно использовать и активным, а не только реактивным способом, не позволяя ему определять, как долго мы можем думать и когда нам следует останавливаться» (Gigerenzer, 2010).

В данном случае, режим использования Интернета связан с возможностью и невозможностью думать: реактивное или пассивное использование Интернета, когда человек «всегда на связи» и откликается на все входящие сообщения, лишает его этой способности, тогда как активное использование Интернета с самостоятельным режимом определения момента подключения к Интернет-общению и отключения от него, является в этом плане более безопасным и эффективным.

Если в прежней ситуации, «защитный пояс» от отвлекающей коммуникации создавался централизованно для всех сотрудников, работающих в данном Центре, то теперь автор воздвигает себе такой «защитный пояс» сам, обеспечивая себе время для беспрепятственного погружения в размышления. Технически это сделать очень просто. Однако мышление, как правило, является

более трудным занятием, чем общение и обмен информацией в социальных сетях, поэтому очень многие «жители Сети» не научаются выстраивать свои границы в пространстве сетевого общения самостоятельно, и им надо специально учиться этому.

«Интернет как социальный усилитель» (Дэвид Майерс, психолог)

«Электронные коммуникации и социальные сети позволяют участникам званных чаепитий, людям, отрицающим глобальное потепление, и сторонникам теорий заговоров замыкаться друг на друга и укреплять друг друга в своих подозрениях и сверхценных идеях. Поскольку Интернет соединяет друг с другом людей с близкими взглядами и концентрирует их идеи, сторонники превосходства белой расы могут стать еще большими расистами, противники Обамы – еще более враждебными к нему, а члены незаконных вооруженных формирований – еще более склонными к террору... В виртуальном пространстве, как и в реальном, сепарация+общение=поляризация.

Но Интернет как социальный усилитель может работать и на позитив, соединяя людей, справляющихся со сложными вызовами. Миротворцы, люди, пережившие рак, родители, потерявшие детей – все они черпают силы и утешение в сетевых сообществах родственных душ» (Myers, 2010).

И далее, автор приводит примеры того, как, усиливая разделенные с другими взгляды и чувства, Интернет-сообщества могут также способствовать социальному предпринимательству и распространению всевозможных полезных изобретений и приспособлений.

Итак, сетевые сообщества могут действовать как *негативные социальные усилители*, укрепляя социальные предрассудки, подозрительность и сверхценные идеи и сплачивая их носителей. В то же время, они могут действовать и как *позитивно*, соединяя людей, справляющихся со сложными вызовами, и придавая им сил, а также способствовать распространению различных полезных изобретений и приспособлений.

Может ли человек пользоваться положительными эффектами сетевых сообществ как социальных усилителей и в то же время избегать отрицательных? И что ему нужно для того, чтобы это стало возможным? Очевидно, что человек может избежать эффектов групповой поляризации, если он станет членом разных сетевых сообществ (объединяющих людей с разными взглядами), т.е. избежит сегрегации. Кто-то может это сделать спонтанно, например, в силу своей высокой общительности, другим же для этого требуется осознать, что, взаимодействуя только с единомышленниками, они теряют критичное отношение к реальности. Осознанное регулирование своего членства в разных сетевых сообществах – это еще одна задача, умение решать которую входит в *психологическую компетентность «сетевого человека»*. И здесь сразу встает еще одна задача – научиться конструктивно взаимодействовать с людьми, придерживающимися других взглядов.

«Внимание – это фундаментальный вид грамотности» (Говард Рейнголд, эксперт по коммуникациям)

«Цифровые медиа и сети могут дать новые возможности только тем людям, кто научится их правильно использовать; для тех же, кто не понимает, что он делает, они представляют опасность. Конечно, всем нам легко на что-то отвлечься, клюнуть на недостоверную информацию, позволить вниманию быть фрагментированным и не сосредоточенным – но все эти психологические искушения представляют собой опасность лишь для нетренированного сознания. Овладеть умственной дисциплиной, чтобы научиться использовать орудия мышления без потери фокуса – это та цена, которую я с радостью заплачу, чтобы приобрести то, что может предложить Сеть.

Те люди, которые не овладеют фундаментальными грамотностями внимания, выявления чуши, участия, сотрудничества и сетевой осведомленности, рискуют попасться во все те ловушки, на которые указывают критики – в ловушки поверхностности, некритичной доверчивости,

возбужденной рассеянности, отчуждения от своей жизни и Интернет-зависимости. Я искренне беспокоюсь о миллиардах людей, получающих доступ к Сети без малейшего представления о том, как находить знание и проверять его достоверность, как отстаивать что-либо и в чем-либо участвовать, а не просто пассивно потреблять, как тренировать и использовать свое внимание в среде, которая «всегда на связи», как и зачем использовать настройки приватности, которые находятся в нашем распоряжении, в этом все более вторгающемся в нашу жизнь окружении» (Rheingold, 2010).

«Внимание – это фундаментальный вид грамотности. Каждую секунду, которую я провожу онлайн, я принимаю решения о том, на что потратить мое внимание. Надо ли мне уделять хоть малейшую долю моего сознания этому комментарию или этому заголовку? На этот вопрос я должен давать себе ответ всякий раз, как очередная привлекательная ссылка попадает на глаза. Уже само осознание того факта, что жизнь онлайн требует принятия такого рода решений, стало моим первым шагом в научении настраивать фундаментальный фильтр, пропускающий или не пропускающий что-либо в мою голову. Этот фильтр подконтролен мне лишь в том случае, если я практикуюсь управлять им <...> Жизнь онлайн проходит не в уединении. Она социальна. Когда я как-то помечаю вебсайт, видео или фото, я делаю свои решения видимыми для других людей. И я пользуюсь аналогичными пометками других людей, когда начинаю изучать какую-то тему, нахожу подходящие образы и ищу с помощью тегов. Возможность делиться знаниями и осуществлять коллективное действие предполагает грамотность сотрудничества.

Еще один существенный вид грамотности – это умение выявлять чушь, если мы воспользуемся термином Хемингуэя для обозначения того, что цифровые библиотекари называют проверкой достоверности. Если бы все школьники могли освоить какое-то одно умение прежде, чем впервые выйти в

Интернет, этим умением, как мне кажется, должно стать умение находить ответ на любой вопрос и навыки определения того, является ли этот ответ обоснованным.

Следующий после выявления чуши вид грамотности, которому я бы учил, это сетевая осведомленность, начиная с понимания силы слабых связей и природы сетей в мире, который тесен, и кончая властью публичности и умением адекватно изменять настройки приватности в Фейсбуке. Социальные сети не являются чем-то волшебным, и знание принципов их работы дарует власть тем, кто хорошо осведомлен. Как сделать так, чтобы люди НЕ использовали Интернет беспорядочно и разрушительно, доводя себя до нервного истощения, когда практически никто никого не учит тому, как пользоваться Сетью здоровыми способами? Ведь неизбежно, что то, как люди будут использовать Сеть, будет оказывать влияние на то, что и как они думают.

Это влияние не обязано быть деструктивным. Здоровье населения Сети будет определяться тем, перестанут ли грамотные граждане Сети⁶ составлять неуправляемое малое меньшинство ее обитателей» (Rheingold, 2010).

Таким образом, автор эссе выделяет четыре *новые фундаментальные компетенции*, от овладения которыми зависит, будет ли человек пользоваться Интернетом беспорядочно и разрушительно для себя, или же тот расширит и обогатит его жизнь без каких бы то ни было негативных последствий. Первой из них является *грамотность внимания*, т.е. умение человека выстраивать и настраивать свой собственный фильтр, пропускающий или нет что-либо в его голову. Второй принципиальный вид новой грамотности – это *грамотность сотрудничества*, т.е. умение делиться знаниями, пользоваться знаниями других

---

⁶ Автор эссе отчасти противопоставляет «простое население Сети» (on-line commons) и «грамотных граждан Сети» (literate Netizens). С нашей точки зрения, имеет смысл отдельно выделять еще и «профессионалов Сети», которые могут – и должны – — быть еще более компетентными, чем «грамотные граждане Сети» (подробнее см.: Патяева, 2013).

Е.Ю. Патяева

Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека сетевого»

и осуществлять коллективные действия. Третье принципиальное умение, от овладения которым зависит жизнь человека в Интернете, – это умение выявлять и отсеивать «чушь», т.е. заведомо недостоверную, ложную информацию. Наконец, еще один новый важный вид грамотности – это сетевая осведомленность, начиная от понимания природы сетей и кончая умением пользоваться настройками приватности в сетевых сообществах. Очевидно, что все эти четыре задачи являются важной частью психологической компетентности граждан Сети.

«Интернет — это возвращение в наше прошлое» (Хелен Фишер, биолог и антрополог)

«Для меня Интернет – это возвращение в наше прошлое: он просто позволяет мне (и всем нам) думать и вести себя теми способами, вместе с которыми мы возникли много-много лет назад. Возьмем, например, любовь. На протяжении миллионов лет наши предки путешествовали небольшими группами охотников и собирателей. Примерно 25 человек жили вместе друг с другом ночью и днем, 10-12 из них были детьми и подростками, остальные – взрослыми. Но при этом каждый знал и обо всех остальных, кто жил в пределах нескольких сотен миль. Временами они собирались вместе. В сухой сезон группы каждый год собирались у непересыхающих источников, разбросанных по восточной и южной Африке. И тогда около 500 мужчин, женщин и детей смешивались друг с другом, общались, ели, танцевали и, возможно, даже молились вместе. И хотя девушка-подросток, увидевшая у соседнего костра симпатичного юношу, могла не знать его лично, ее мать, вероятно, была знакома с его тетей, или ее старший брат охотился вместе с его кузенком. Все они были частью единой широкой социальной Сети.

Более того, воспользовавшись циркулирующими в этом сообществе сплетнями, юная девушка легко могла собрать данные об охотничьих умениях потенциального жениха, и даже о том, был ли он забавным, добрым или

умным. Нам кажется естественным знакомиться с совершенно неизвестными нам людьми в баре или клубе. Однако намного более естественно узнать несколько ключевых вещей о человеке, прежде чем с ним знакомиться. Сайты знакомств, чаты и социальные сети предоставляют нам эту информацию и позволяют мозгу современного человека чувствовать себя более комфортно в древнем танце образования пары.

Далее идет вопрос о приватности. Некоторые из нас озадачены тем, как другие, особенно молодежь, столь легкомысленно раскрывают свою личную жизнь на Фейсбуке, в Твиттере, в электронной переписке и на прочих площадках Интернета. Эта странная человеческая привычка даже выплеснулась на наши улицы и в другие публичные пространства. Как часто мы слышим, как кто-то, сидя рядом с нами в автобусе или электричке, без стеснения кричит о своих проблемах по мобильнику. Тем не менее, на протяжении миллионов лет у наших предков не было почти никакой приватности. И Интернет возвращает нас к этой практике разделенной общности.

Так что для меня Интернет лишь сделал гораздо более выпуклым то, что я и так знала о человеческой природе. Конечно, с появлением «Сети» я стала быстрее и легче собирать информацию, чем прежде. Я могу с большей легкостью поддерживать отношения с коллегами, друзьями и членами моей семьи. <...> И мне иногда легче выразить сложные или трудные чувства по электронной почте, чем лично или по телефону» (Fisher, 2010).

В контексте представлений об Интернете как о принципиально новом явлении человеческой жизни и одном из передовых достижений технической цивилизации размышления автора эссе кажутся неожиданными. И побуждают задуматься о том, не эта ли «естественность для человека» общения в социальных сетях и сетевых сообществах способствует столь стремительному росту их популярности, особенно у подростков?

Автор эссе выделяет три момента: во-первых, Интернет возвращает нас в естественную для человека как социального животного ситуацию общения, когда нам легко собрать ключевую информацию о человеке перед тем, как с ним познакомиться; во-вторых, лишая нас приватности, Интернет возвращает нас к естественной для человека практике разделенной общности; и, в-третьих, Интернет облегчает поддержание отношений с коллегами, друзьями и членами семьи и расширяет возможности выразить другому человеку сложные и трудные чувства.

Последний из них представляется несомненным. Второй, – о лишении приватности как возвращении к «естественной для человека практике разделенной общности», явно заслуживает осознания и размышления и, вероятно, произвольного регулирования: в какие-то моменты жизни человеку важно разделить свои переживания с другими людьми, в других ситуациях приоритетом может становиться поддержание приватности. Так что это возвращает нас к задаче овладения «сетевой осведомленностью» (см. выше) как одним из новых видов фундаментальной грамотности. Наконец, тезис о легкости сбора ключевой информации о человеке перед знакомством с ним, ставит вопрос о мере достоверности этой информации – и, тем самым, напоминает об «умении выявлять и отсеивать чушь» как еще одном новом виде грамотности (Rheingold, 2010).

«Состояние ошалелости» (Ричард Форман, драматург и основатель театра)

«Как Интернет изменил способ моего мышления? Но что это такое – мышление, которым я, предположительно, занимаюсь, как и все остальные? Вероятно, не существует единого мнения о том, что включает в себя это «мышление». Но я совершенно уверен, что «собираение информации» мышлением не является, а ведь именно эта деятельность распространилась и расширилась под влиянием Интернета. Но для меня – «думать» это значит уйти от собранной информации в ту пустоту, в которой что-то впервые возникает –

вылупляется из небытия – рождается. Конечно, само собой разумеется, что то, что «вылупляется» может иметь свои корни, может быть обусловлено множеством факторов, лежащих в моем прошлом опыте. И тем не менее – в то время как Интернет затапливает нас «связями» и «фактами» – только уйдя от всего этого, я утверждаю пространство для мышления.

Поэтому, с одной стороны, Интернет расширяет пространство, внутри которого может резонировать мышление, так что возможно, что мышление теперь «настраивается» несколько иначе. Но я должен признать, что являюсь одним из тех, кто считает Интернет безусловно «изменяющим жизнь» – но ни в коей мере не «изменяющим душу». Получение доступа ко все более всеохватывающему, все более быстрому Интернету означает изменение жизни в сторону превращения ее в жизнь серфера (аналогично тому, как изменится ваша жизнь, если вы переедете поближе к пляжам Калифорнии) – мы становимся все более и более умелыми в балансировании на гребне волны, перескакивая с ссылки на ссылку – и придавая нашему психологическому «окружающему пространству» определенную форму, зависящую от этих прыжков. Но Интернет мгновенно уносит вас от оттуда, где вы были, и от вашей собственной СУТИ – так что вместо того, чтобы вдохновлять вас все глубже погружаться в тот волшебный бездонный источник, которым является наше «я» (self) – он позволяет вам скатываться в состояние ошалелости от того, что весь мир оказывается на кончиках ваших пальцев – которые, конечно, готовы ласкать этот мир, но лишь когда он принимает форму уже-явленного, а не мир пока еще непредставимого» (Foreman, 2010).

Автор эссе оценивает влияние Интернета на человеческую жизнь, в целом, пессимистично. Противопоставляя сбор информации и творчество, он подчеркивает, что Интернет-общение расширяет пространство доступной нам информации, расширяет пространство, внутри которого может «резонировать» наше мышление, но одновременно «затапливает» нас фактами и связями и

Е.Ю. Патяева

Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека сетевого»

уводит от самих себя, и, тем самым, от возможности рождать что-то действительно новое. Насколько это негативное влияние неизбежно? На наш взгляд, мы и здесь имеем дело с задачей, а не просто с последствиями. Это все та же задача регулирования человеком своего участия в сетевом общении, но уже не только в плане замены режима «всегда на связи» на режим «активность по выбору», но и в более глубоком отношении – для того, чтобы сохранить способность погружаться в то состояние, в котором может рождаться что-то действительно новое, ему стоит осознавать само существование такого состояния и учиться в него входить. Ведь и в «несетевом» мире далеко не все люди умеют это делать.

«Сметь, заботиться и делиться» (Тор Норрентрандерс, писатель, лектор, мыслитель)

«Чем больше вы даете, тем больше вы получаете. Чем больше вы делитесь, тем больше они заботятся. Чем больше вы смеете, тем большее вам доступно. Смейте, заботьтесь и делитесь.»

Интернет стал двигателем экономики дарения и сотрудничества. Простое осознание того, что знания, данных и мудрости намного больше, чем я смогу узнать на протяжении всей моей жизни, показывает мне, что жизнь не есть коллекционирование информации в хранилища книг, теорем, механической памяти или заголовков. Жизнь – это возможность делиться с другими тем, что у вас есть. Используйте то, что вы имеете, делитесь им, берите то, что вам надо. В мире неисчерпаемо много знаний и мудрости» (Norrentranders, 2010).

Автор этого эссе делает акцент на том, что жизнь в сетевом социуме изменяет установки человека и приучает его к осознанию того, что чем больше он дает, тем больше и получает, и чем больше он смеет, тем больше ему доступно.

Всегда ли это так? Стала ли экономика дарения и сотрудничества преобладающей в нашем мире? Очевидно, что пока нет. Есть ситуации, в

которых эти новые установки адекватны, и есть ситуации, где более адекватны прежние установки. И важно научиться их различать и действовать в них осознанно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЖИЗНЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Попробуем резюмировать, что меняется в жизни с появлением и распространением сетевых сообществ, и сформулируем наиболее важные психологические задачи, которые становятся теперь частью повседневной жизни современного человека.

1. Расширение доступности общения и задача поддержания своих психологических границ. Прежде всего, расширяется круг общения человека. И общение с друзьями, коллегами, единомышленниками и людьми со сходными интересами, или находящимися в похожей жизненной ситуации и т.д., становится легко доступным. Одновременно Интернет расширяет возможности выражать другому человеку сложные и трудные переживания. При этом резко возрастает число «слабых связей», которые могут открыть возможности, недоступные прежде – поиска работы или партнера, социальной поддержки и организации коллективного действия, интересного общения и многие другие. Все это делает человека потенциально более сильным.

Но это же расширение круга общения и увеличение его доступности может быть разрушительным для жизни и психики человека, в силу того, что непрерывный поток сообщений от других людей побуждает постоянно реагировать, поддавшись этому потоку. Человек теряет возможность сосредоточиться на своих собственных планах, действиях, чувствах и мыслях, и в результате действует все более импульсивно и поверхностно, становится менее активным, теряет контакт со своей собственной жизнью и рискует потерять себя.

Задача, которую эта ситуация ставит перед человеком, достаточно очевидна: самостоятельно и осознанно регулировать режим своей жизни в сетевых сообществах и в Интернете в целом, самостоятельно и осознанно устанавливать и поддерживать свои психологические границы в пространстве сетевого общения. Границы могут быть разными – кого-то жизнь в режиме «всегда на связи» ввергает в состояние раздражительности и нервного истощения, как было показано выше, а для кого-то, скажем, для человека, круг «вне-сетевого» общения которого очень ограничен, контакты в сетевых сообществах в режиме «всегда на связи» могут стать спасением от одиночества. Так что, в общем виде задача состоит не в том, чтобы перейти от режима «всегда на связи» к режиму «активность по выбору», а в том, чтобы осознавать свои личные последствия и от того, и от другого, находить оптимальный для себя уровень интенсивности сетевого общения и гибко его поддерживать. При этом в любом случае важно научиться воздерживаться от импульсивного реагирования, научиться откладывать ответ и давать себе возможность подумать.

2. Сетевые сообщества как социальные усилители и задача избегания замыкания в сообществах себе подобных. Сетевые сообщества, объединяя людей со сходными взглядами и замыкая их на общении между собой, могут приводить к эффектам групповой поляризации и становиться социальными усилителями, как позитивными, так и негативными. Будучи позитивными, они дают поддержку людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, помогают организовать коллективные действия ради значимых социальных целей, способствуют распространению различных полезных изобретений и т.д. Негативные социальные усилители могут укреплять предрассудки, мифологические представления, подозрительность, сверхценные идеи, сплачивать их носителей и придавать им сил.

Задача избегания негативных эффектов групповой поляризации стоит, как минимум, в двух планах: как задача психологически грамотных «граждан Сети», не желающих терять трезвое отношение к реальности, и как задача особых «профессионалов Сети», заботящихся о минимизации негативных эффектов социального усиления. Вполне очевидно, что человек может избежать негативных эффектов групповой поляризации, если он будет общаться не только со своими единомышленниками, а, например, станет членом нескольких сетевых сообществ, объединяющих людей с разными взглядами. По существу, здесь перед человеком встают две взаимосвязанные цели: а) осознанно регулировать свое членство в разных сетевых сообществах, обращая внимание на то, чтобы участвовать в сообществах не только с единомышленниками, и б) научиться конструктивно взаимодействовать с людьми, придерживающимися других взглядов. Задача же «профессионалов Сети» в данном контексте состоит, прежде всего, в распространении информации об эффектах групповой поляризации и сегрегации и создании образовательных ресурсов, помогающих научиться конструктивному взаимодействию людям разных взглядов.

3. Усиление потока информационных и коммуникативных воздействий и задачи грамотного управления своим вниманием и отсеивания чуши. Независимо от того, живет ли человек в режиме «всегда на связи» или подключается к потоку сетевой информации лишь в определенных ситуациях, этот поток может «затапливать» его сознание огромными массивами информации, которая далеко не всегда ему нужна. И это ставит перед ним задачу овладения *грамотностью внимания*, которую, вслед за Г. Рейнголдом, можно определить как умение выстраивать и настраивать свой собственный «фильтр», пропускающий или не пропускающий что-либо в сознание человека (Rheingold, 2010). За метафорой фильтра скрывается активная работа по практически ежесекундному принятию решению о нужности или ненужности

информации, предлагаемой различными сообщениями, заголовками, ссылками и т.д. Вероятно, первым шагом на пути овладения грамотностью внимания может стать выработка у человека привычки регулярно задавать себе вопросы примерно такого содержания: «Нужна ли мне эта информация?», «Зачем мне тратить на это время?», «Мне действительно важно на это ответить?» и т.п.

Еще одна принципиально важная задача, связанная с навигацией в потоке информационных воздействий, – это задача научиться *выявлять и отсеивать* заведомо недостоверную и ложную информацию. Собственно говоря, эта задача встает перед человеком далеко не только в сетевых сообществах и Интернете, и здесь разумно воспользоваться уже довольно давно разрабатываемыми программами развития критического мышления (см., например: Халперн, 2000). При этом стоит отметить, что, предлагая человеку множество разных взглядов на одни и те же события, явления и факты, сетевые сообщества могут способствовать развитию умения замечать и отвергать заведомо недостоверную информацию, если только человек не будет замыкаться в сообществах своих единомышленников.

4. Расширение возможностей коллективного действия и задача развития умения сотрудничать. Сетевые сообщества и Интернет в целом соединяют людей со сходными ценностями, целями и интересами и делают намного более простой и легкой поддержку ими друг друга, что очень сильно расширяет возможности коллективных действий самой разной направленности. С одной стороны, это делает Интернет «двигателем экономики дарения и сотрудничества», с другой, сетевые сообщества могут усиливать масштабы и негативных коллективных действий, таких как травля и разжигание ненависти через распространение «ненавидящей речи» (hate speech). В частности, эксперты ООН, расследующие возможный геноцид в Мьянме, пришли к выводу, что Фейсбук сыграл существенную роль в повышении уровня злости, межэтнической розни, ненависти и агрессии. «Боюсь, что Фейсбук сейчас

превратился в настоящего зверя и перестал быть таким, как он задумывался», – сказала Специальный Докладчик ООН по ситуации с правами человека в Мьянме Янгхи Ли (Yanghee Lee) 12 марта 2018 (Miles, 2018).

Поэтому задача, которую можно сформулировать как обучение грамотности сотрудничества, или развитие умения сотрудничать, представляется как складывающаяся из целого ряда более конкретных задач. Их, как минимум, девять:

- умение «давать», т.е. делиться знаниями и связанный с ним навык пользоваться знаниями других;

- умение «сметь», т.е. высказывать свою позицию, быть инициатором новых коллективных действий;

- умение анализировать коммуникативные воздействия других людей и возникающую коммуникативную ситуацию, в частности, выделять в потоке общения «ненавидящую речь»;

- умение возражать, противостоять чужим коммуникативным воздействиям;

- умение осознавать свои чувства и высказывать их прямо и корректно;

- умение договариваться о координации конкретных действий;

- умение конструктивно взаимодействовать с людьми, придерживающимися других взглядов;

- умение останавливать коммуникацию и осознанно выходить из потока общения;

- «сетевая осведомленность»: понимание закономерностей сетей и сетевого общения, осознание того, что в сетевом общении могут действовать другие закономерности, чем в обычном, и умение пользоваться настройками приватности в сетевых сообществах.

5. Расширение пространства доступной информации, «затапливание» фактами и связями и задача научиться «возвращаться к себе». Мир

сетевых сообществ и Интернета в целом интересен и увлекателен, он легко позволяет войти в состояние «потока» в режиме «потребления информации» (см., например: Патяева, 2013). Это изменение современной жизни может приводить и к позитивным, и к негативным последствиям. Перед человеком открывается возможность очень широкого диалога с миром, но одновременно он может настолько увлечься чужими мнениями и опытом жизни, что отвлечется от самого себя, теряет себя и способность погружаться в то состояние сосредоточенности, в котором может рождаться что-то действительно новое.

Задача, которая встает перед человеком в этой ситуации – это, во-первых, задача осознания: важно осознать опасность потерять себя и осознать ценность состояния сосредоточенности, в котором рождаются новые мысли, чувства, образы и слова. Во-вторых, это необходимость культивирования такого состояния сосредоточенности и обучения, позволяющего в него входить.

Предложенный перечень задач не является исчерпывающим. Остались нерассмотренными, в частности, те из них, которые связаны с противодействием кибербуллингу и кибермошенничеству, как и задачи совместного научного творчества (подробнее см.: Журавлев, Нестик, 2016 и др.), и т.п. Однако умение справляться с описанными выше требованиями современной реальности представляется необходимым (хотя и недостаточным) компонентом *психологической грамотности человека*, живущего в сетевом социуме, а сами эти задачи являются достаточно конкретными для того, чтобы можно было создавать тренинговые программы, обучающие их решать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абросимова Е.А. Дискурсивная модель современного русского Интернет-сообщества: к постановке проблемы // Вестник Омского университета. 2013. №1. С. 62-68.

Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности

// Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.

Войскунский А.Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010.

Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10.

№ 4. С. 31-50.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного

творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т.

37. № 2. С. 19-28.

Зинченко В.П. Функциональный орган [Электронный ресурс] / Большая

психологическая энциклопедия. URL:

<https://psychology.academic.ru/5966/%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA>

[%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD](https://psychology.academic.ru/5966/%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD)

[BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD](https://psychology.academic.ru/5966/%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD)

(дата обращения 16.05.2018).

Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / Ред-

сост. А.Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2009.

Кремлева С.О. Сетевые сообщества [Электронный ресурс] // Москва: Научная

цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 25 января 2005.

URL:

http://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id

[=1106643505&archive=01&start_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id) (дата обращения

27.01.2018).

Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности

личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1980.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Глобальные вызовы и будущее

психологии: развитие психологической науки и практики в цифровом

обществе // Психологическое знание: современное состояние и

перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 698-713.

Патяева Е.Ю. Сетевой человек и его жизненные миры // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. М.: Ленанд, 2013. С. 245-262.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека / Под ред. Б.Б. Славина. М.: Ленанд, 2013.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Русалинова А.А. Влияние образа жизни трудового коллектива на развитие личности // Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1987.

Савицкий И.И. Генезис и типы сетевых экспертных сообществ // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. М.: Ленанд, 2013. С. 112-123.

Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Солдатова Г.В., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.

Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.

Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyber space [Electronic source] / URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 27.01.2018).

Edge 2010: How Is the Internet Changing the Way You Think? [Electronic source] / URL: <https://www.edge.org/annual-question/how-is-the-internet-changing-the-way-you-think> (дата обращения: 27.01.2018).

Fisher H. Take Love [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/10454> (дата обращения: 27.01.2018)

Foreman R. The Dazed State [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/10475> (дата обращения: 27.01.2018).

Gigerenzer G. Outsourcing The Mind [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/10541> (дата обращения: 27.01.2018).

Hood B. I Can Make A Difference Because of The Internet [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/10736> (дата обращения: 27.01.2018).

Kelly K. The New Socialism: Global Collectivist Society Is Coming Online [Electronic source] // Wired. 2009. №5. URL: <https://www.wired.com/2009/05/nep-newsocialism/> (дата обращения 10.01.2018).

Margulis L. By Affording Me New Worldwide Scientific Communication Access [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/10957> (дата обращения: 27.01.2018).

McLeod J. Qualitative Research in Counselling and Psychotherapy. 2-nd ed. Lnd.: SAGE, 2011.

Miles T. U.N. investigators cite Facebook role in Myanmar crisis [Electronic source] Reuters, Technology News March 13, 2018. URL: <https://uk.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-facebook/u-n->

investigators-cite-facebook-role-in-myanmar-crisis-idUKKCN1GO2PN (дата обращения 14.03.2018).

Myers D.G. The Internet As Social Amplifier / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/11070>(дата обращения: 27.01.2018).

Nørretranders T. Dare, Care And Share [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/11085> (дата обращения: 27.01.2018).

Rheingold H. Attention Is The Fundamental Literacy [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/11370> (дата обращения: 27.01.2018).

Rushkoff D. The Internet Makes Me Think In The Present Tense [Electronic source] / Edge, 2010. URL: <https://www.edge.org/response-detail/11430> (дата обращения: 27.01.2018).

Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. N.Y.-Lnd.: Penguin, 2008.

Zadeh L.A. Fuzzy Sets // Information and Control. V. 8. №. 3. 1965. P. 338-353.

VIRTUAL COMMUNITIES AS A NEW SOCIAL REALITY: PSYCHOLOGICAL TASKS OF «NETWORK PERSON»

Е.У. Patyayeva*

*PhD (psychology), senior lecturer, chair psychology of personality, FSFEE HE M.V. Lomonosov Moscow State University; 11, b.9, Mokhovaya str., Moscow, 125009; e-mail:

patyayeva@yandex.ru

Summary. The purpose of work consisted in the identification and the description of those fundamental changes of life and those new groups of psychological tasks which connected with the participation of the person in network communities. Three tasks set: the review of modern ideas of what is represented by network communities and what they differ from communities "era to the

Internet" in; identification and the description of the main directions of the changes of human life connected with participation in network communities and in life of network society in general; definition of a circle of new psychological tasks to which leads participation in such communities. The conclusion that the people using the Internet represents special network mega-community drawn. Being guided by the essay by experts about influence of the Internet on their life, the following essential changes and the psychological tasks corresponding to them are allocated: increase in availability of communication and problem of maintenance of the psychological borders; strengthening of group polarization and a problem of avoiding of short circuit in communities similar; strengthening of a stream of information and communicative influences and task of competent management of the attention and eliminations of false information; expansion of opportunities of collective action and a problem of development of ability to cooperate; expansion of space of available information and a task to learn "to come back to itself". Shown that the ability to solve the described groups of problems is a necessary component of psychological competence of the person living in the network society. Creation of the specialized training programs aimed at the development of these abilities proved.

Keywords: cyberpsychology, web psychology, virtual communities, digital literacy, digital citizen, netizen, psychological literacy, psychological task.